

Ян Даошэнь был слишком зол, чтобы разговаривать с Е Хуном, но Е Хун был рад помолчать. Он проскользнул к дереву рядом с игровой площадкой, прилег под ним, закрыл глаза и набирался энергии.

Вскоре послышался какой-то шум.

Е Хун приоткрыл глаза, обнаружив, что это гений Су Цинжань выходил из кабинета.

Как только Су Цинжань вышел, его окружило множество учителей.

По сравнению с Е Хуном, его встречали совершенно по-другому.

Су Цинжань, однако, полностью проигнорировал этих людей и сразу же направился туда, где был Е Хун.

— Двое не поместятся под одним деревом, — сказал Е Хун, не открывая глаз.

Су Цинжань остановился в трех метрах от него и серьезно спросил:

— Ты правда думал над задачами, а не написал что попало?

Су Цинжань долго ждал ответа от Е Хуна.

Как раз в тот момент, когда он собирался спросить снова, до его ушей донесся тихий храп.

— Хрррррр.....

От такого презрительного отношения Су Цинжань весь задрожал, и его лицо искривилось.

Он фыркнул и ушел.

Никто не заметил, что Су Цинжань не вернулся на площадку, а свернул куда-то в темный угол.

В углу его уже давно ждал мужчина средних лет с лошадиным лицом и треугольными глазами.

Су Цинжань сказал мужчине с мрачным лицом:

— Цинь Лун прав. Уровень математических способностей Е Хуна действительно странный. Когда придет время...

— Знаю, я понимаю, обещаю, что сделаю все незаметно!

Затем они один за другим выскользнули из-за угла.

...

В десять часов по расписанию начался второй этап соревнований.

Этот этап соревнований представлял собой тест по геометрии средней сложности, который так же длился полчаса.

Бланки выдавала та же самая женщина, что и в первый раз. Поэтому после того, как она выдала листы, она пристально смотрела на Е Хуна.

Увидев, что Е Хун все еще отвечал, она с облегчением похлопала себя по груди, и, наконец, успокоилась на его счет.

Но ее счастье не продлилось и десяти секунд, Е Хун внезапно поднял руку и напугал ее так, что она аж подпрыгнула.

Е Хун был немного недоволен своей скоростью. Если бы не геометрическая задача, которая требовала много черчения, на что он потратил впустую некоторое время, он бы уже давно закончил.

Он поднял руку с бланком и с улыбкой сказал двум экзаменаторам, которые впали в транс:

— Можно сдать?

В это время Су Цинжань только что решил вторую задачу.

Он посмотрел, как Е Хун выходит из класса, и злобно ухмыльнулся.

Самым разбитым в кабинете был мальчик №7. Он не мог смотреть на пустое место перед собой без слез.

— Чувак, ты постоянно так рано уходишь, кто ж меня прикроет-то?

Когда Е Хун первым вышел из кабинета, разочарование Ян Даошэня превратилось в отчаяние, а затем у него защемило в сердце.

Он подумал, что сильно ошибся, когда склонил свое старое лицо и обратился к директору за квотой для Е Хуна, и сейчас горько сожалел об этом.

“Если бы я знал, что Е Хун так отнесется к соревнованиям, я бы отдал квоту кому-нибудь другому!” — подумал он.

В одиннадцать часов официально начинался третий этап соревнований.

Тема этого этапа — сложная и всесторонняя задача высокой сложности. Задача была всего одна, но чрезвычайно сложная.

Говорили, что 99% людей в прошлом году не решили эту задачу.

И когда Е Хун увидел ее, он немного напрягся.

Все участники в классе №6, вместе с двумя экзаменаторами, не мигая, уставились на Е Хуна.

Когда они увидели смятение на лице Е Хуна, то вздохнули с облегчением: “Наконец-то!”.